

**МАТЕРИАЛЫ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО С КРЫМСКИМ И КАЗАНСКИМ ХАНСТВАМИ
1537–1538 ГГ. ИЗ АРХИВА РАДЗИВИЛЛОВ**

С.В. Полехов¹, М.В. Моисеев^{2,3}

¹ Школа актуальных гуманитарных исследований
Института общественных наук Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Российская Федерация
sergey.polekhov@gmail.com

² Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация

³ ГБУК «Музейное объединение «Музей Москвы»
Москва, Российская Федерация
maks-moisee@yandex.ru

Цель исследования: осуществить источниковедческое исследование и публикацию послания казанского хана Сафа-Гирея, приложенного к письму короля польского и великого князя литовского Сигизмунда Старого панам раде Великого княжества Литовского от 8 ноября 1538 г., установить его датировку и выяснить исторический контекст.

Материалы исследования: копии посланий, хранящиеся в коллекции Игнатия Онацевича в Институте русской литературы Российской академии наук (Пушкинском доме) в Санкт-Петербурге; опубликованные вспомогательные материалы из архивов и библиотек Варшавы и Кракова.

Результаты и научная новизна: установлено, что послание Сафа-Гирея Сигизмунду Старому, находившееся в архиве Радзивиллов, а ныне хранящееся в коллекции Игнатия Онацевича, отправлено весной-летом (ранней осенью?) 1538 г. Ему предшествовал ряд посланий хана королю, написанных на протяжении 1537 г. (эта датировка дополнительно обоснована) в обстановке войн Русского государства с Великим княжеством Литовским (Стародубская война) и Казанским ханством, а также внутривосточной борьбе в Крымском ханстве, которые ныне хранятся в Варшаве и Кракове. Тексты обоих посланий из коллекции Игнатия Онацевича публикуются впервые.

Ключевые слова: Архив Радзивиллов, Великое княжество Литовское, Казанское ханство, Крымское ханство, Русское государство, Сафа-Гирей, Сигизмунд Старый

Для цитирования: Полехов С.В., Моисеев М.В. Материалы о взаимоотношениях Великого княжества Литовского с Крымским и Казанским ханствами 1537–1538 гг. из архива Радзивиллов // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 3. С. 612–628. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.612-628 EDN: CGNAUF

Благодарность: Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-326).

**MATERIALS ABOUT THE RELATIONS OF THE GRAND DUCHY
OF LITHUANIA WITH THE CRIMEAN AND KAZAN KHANATES
IN THE YEARS 1537–1538 FROM THE RADZIWIŁL ARCHIVE**

*S.V. Polekhov*¹, *M.V. Moiseev*^{2,3}

¹ *School of Advanced Studies in the Humanities,
Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Moscow, Russian Federation
sergey.polekhov@gmail.com*

² *Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russian Federation*

³ *Museum Association “Museum of Moscow”
Moscow, Russian Federation
maks-moisee@yandex.ru*

Abstract: *Research objectives:* This article offers a source study and an edition of the missive of Khan Safa Giray of Kazan attached to the letter of King of Poland and Grand Duke of Lithuania Sigismund the Old (Zygmunt Stary) which he composed to the Council of Lords of the Grand Duchy of Lithuania on November 8, 1538. The research aims to contextualize the khan’s missive and to establish its date.

Research materials: The copies of the letters preserved in the collection of Ignacy Onacewicz in the Institute of Russian Literature (Pushkin House) in St. Petersburg, as well as published subsidiary materials from the archival and library collections of Warsaw and Cracow.

Results and novelty of the research: It is established that Safa Giray’s missive to Sigismund the Old, once kept in the Radziwiłłs’ archive, and now in Ignacy Onacewicz’s collection, was sent in the spring or summer/early autumn of 1538. It was preceded by a series of the khan’s missives to the king written during the year 1537 (this dating is substantiated) in the larger context of wars of the Russian State with the Grand Duchy of Lithuania (the Starodub War) and the Kazan Khanate, as well as the internal struggle in the Crimean Khanate. These missives are now preserved in Warsaw and Cracow. The texts of both missives from Ignacy Onacewicz’s collection, the khan’s missive to the king, and the king’s missive to the Council of Lords, are published for the first time.

Keywords: Radziwiłł archive, Grand Duchy of Lithuania, Kazan Khanate, Crimean Khanate, Russian state, Safa Giray, Sigismund the Old (Zygmunt Stary)

For citation: Polekhov S.V., Moiseev M.V. Materials about the relations of the Grand Duchy of Lithuania with the Crimean and Kazan Khanates in the years 1537–1538 from the Radziwiłł archive. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 3, pp. 612–628. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.612-628 (In Russian)

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-326).

В последние годы в научный оборот активно вводятся новые материалы по истории татарских ханств первой половины XVI в. и их взаимоотношений с другими государствами Восточной Европы – Русским государством, а также

Польским королевством и Великим княжеством Литовским, объединённым в то время личной унией. При этом историки обратили пристальное внимание на исторический архив Радзивиллов, вобравший в себя государственный архив Великого княжества Литовского. Большая часть материалов архива Радзивиллов, посвящённых политическим вопросам, оказалась в варшавском Главном архиве древних актов, но некоторые обнаруживаются и в других собраниях, таких как краковская Библиотека кн. Чарторыйских или Библиотека Польской академии наук в Курнике. Эти собрания относительно хорошо известны специалистам по истории Великого княжества Литовского, которые вводят их материалы в научный оборот: для татарской тематики необходимо отметить прежде всего публикации Ю.М. Эскина и И. Грали, а также К. Ю. Ерусалимского [30; 9], для московской – А. Рычкова [25]. Между тем на периферии исследовательского внимания пока остаётся другой небольшой, но ценный осколок Радзивилловского архива, оказавшийся в коллекции Игнатия Жеготы Онацевича (1780–1845) и хранящийся ныне в Древлехранилище Института русской литературы (Пушкинского дома) Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Одно из посланий крымского хана Менгли-Гирея I Юрию Николаевичу Радзивилу¹, занимавшему тогда должность киевского воеводы, издано в недавней публикации; там же кратко освещена история собрания Онацевича [19]. Настоящая публикация служит продолжением указанной работы. Её цель – ввести в научный оборот два послания по истории взаимоотношений Великого княжества Литовского с Крымским и Казанским ханствами: письмо казанского хана Сафа-Гирея королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду Старому (с приложенной к нему краткой заметкой о содержании ещё одного письма), а также письмо последнего панам раде Великого княжества Литовского от 8 ноября 1538 г.

Следует отметить, что «Tatařica» коллекции Онацевича этим не исчерпывается: в ней имеются также послания короля польского и великого князя литовского Сигизмунда Старого из Кракова панам раде Великого княжества Литовского от 3 и 14 мая 1539 г.², первое из которых опубликовано по списку в Литовской метрике [3, № X, с. 17–20]. К ним содержательно примыкает послание того же правителя литовским советникам от 23 апреля 1539 г., сохранившееся в конволюте краковской Библиотеки кн. Чарторыйских³, охарактеризованном ранее [9, с. 867–871].

На происхождение всех этих материалов из Радзивилловского архива указывают проставленные на них старые сигнатуры. Все они хранились в отделе «публичных дел» (“*spraw publicznych*”), причём материалы 30-х годов XVI в. – в одном и том же 4-м фасцикуле (под № 11, 14 и 23), откуда происходили и материалы, опубликованные И. Гралей (под № 3) и К. Ю. Ерусалимским (под № 7, 10, 31)⁴. Обращает на себя внимание довольно хорошая сохранность корреспонденции Юрия Николаевича Радзивила «Геркулеса», с

¹ О формах фамилии *Радзивилл/Радзивилл*, первая из которых более характерна для старобелорусской/староукраинской традиции, а вторая несёт на себе отпечаток полонизации, но сильнее укоренилась в русскоязычной литературе, см.: [19, с. 722, прим. 1].

² ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Древлехранилище. Оп. 50. Папка 12д. № 12а, 12б.

³ Biblioteka XX. Czartoryskich. Rkps 2893. S. 123–126.

⁴ В этой публикации отмечены и другие материалы, происходящие из того же фасцикула (№ 13, 16, 17, 24 и 29). См.: [9, с. 869].

1522 г. занимавшего должность каштеляна трокского, а с 1527 г. – каштеляна виленского, одного из ведущих политиков Великого княжества Литовского первой половины XVI в. Причём речь идёт не только о входящей корреспонденции, адресованной вельможе, но и об исходящей от его имени, как в случае сохранившегося в черновике послания Сигизмунду Старому 1526 г. [25]. Эта сохранность, а также целенаправленное копирование корреспонденции (см. ниже прил. № 2) и сохранение таких копий – свидетельства заботы литовского сановника о своём архиве, причём не только в «имущественной», но и в «политической» части.

Интерес публикуемых ниже материалов связан как с их содержанием, так и с составом подборки, в которой они сохранились. Благодаря тому, что послание казанского хана было приложено к письму польско-литовского правителя и переписано вместе с ним, удаётся достаточно надёжно датировать и его, и упоминаемые в нём предыдущие послания. Важность решения последней задачи связана с тем, что датировка этих посланий оказалась предметом дискуссии. Речь идёт о комплекте писем казанского хана Сафа-Гирея, который сохранился в списках в Главном архиве древних актов в Варшаве (AGAD, AR, II, 3294)⁵. В первом из них говорится о воцарении Сафа-Гирея в Казани и недавнем походе на Русское государство, во втором же хан просит прислать ему тысячу золотых. И. Граля и Ю.М. Эскин датировали их зимой – весной 1537 г. [30, s. 191–211]. Им попытался возразить К. Ю. Ерусалимский: он отнёс первое из названных посланий к 1524 г. [9, с. 877–878], как и ещё одно послание Сафа-Гирея Сигизмунду Старому, обнаруженное им в сборнике краковской Библиотеки кн. Чарторийских № 2893, которое он и опубликовал⁶.

Вполне можно согласиться с наблюдением К. Ю. Ерусалимского о том, что в опубликованном им кратком послании и первом послании «варшавской подборки» много общего. Оба они отправлены с послом Сафа-Гирея Богушем, можно отметить и почти дословное текстуальное совпадение (впрочем, не исключено, что оно стало плодом работы по переводу посланий, если они были написаны на татарском). Совпадает даже водяной знак бумаги («Кабан»), который издатели обоих комплексов идентифицируют с приведённым в справочнике Э. Лауцявичюса под № 3666 (1535 г.) [30, s. 202; 9, с. 869, 872–873]. Аргументы против отнесения послания Сафа-Гирея к 1524 г. уже излагались в другом месте [15, с. 35]. Публикуемое же в настоящей работе письмо Сафа-Гирея, которое довольно точно датируется благодаря сопроводительному посланию Сигизмунда Старого панам раде от ноября 1538 г., окончательно заставляет принять датировку, предложенную И. Гралей, – 1537 г. – и отнести послание казанского хана из сборника Библиотеки Чарторийских № 2893 примерно к тому же времени. Дело в том, что первое, наиболее обширное из посланий «варшавской подборки» упомянуто как недавнее в самом начале пуб-

⁵ Подробный разбор точек зрения историков на состав и датировку этого комплекса документов и историографию вопроса см.: [9, с. 874–876; 15, с. 33–36].

⁶ Публикация: [9, с. 898, 906–907]. Здесь заголовок следующего письма № IV («То лист от короля его милости писанный до царя перекопского и послан с Кракова толмачом Хаиком») ошибочно отнесён к концу № III. Его правильное расположение в публикации позволило бы подтвердить датировку № IV, предложенную К. Ю. Ерусалимским (конец декабря 1537 г. – начало января 1538 г., см. с. 879): пребывание Сигизмунда Старого в Кракове фиксируется с 1 октября 1537 г. по 7 января 1538 г. [31, s. 266].

ликуемого ниже ханского письма. Здесь говорится, что хан сообщил королю подробности похода на Московское великое княжество «через слугу [сво]его Богуша и через толмача вашего Аревдея». Оба они упоминаются в первом письме варшавской подборки: сначала господарский толмач, имя которого здесь передано в форме «Афендей» [30, s. 206], а ближе к концу – ханский «подскарбий» Богуш [30, s. 207 і ргзур. 9]. Упомянуто в нём и второе послание: в конце письма хан повторяет просьбу прислать тысячу золотых. Наконец, в самом конце обнаруживается приписка о послании «пану виленскому» Юрию с просьбой о татарине по имени Кандырча. «Пан виленский» – это виленский каштелян, которым в 1527–1541 гг. был Юрий Николаевич Радивил (Геркулес) [32, № 371, s. 109]. Это перекликается с одним из писем «варшавской подборки», где говорится, в частности, о содержащемся у Юрия Николаевича, также бывшего старостой городенским, татарине по имени Кучурча. Общность упоминаемого лица и тематики выдачи пленного, за которого ходатайствовал казанский хан, заставляет предположить, что Кандырча и Кучурча – формы одного имени, исказившегося в процессе переводов и переписывания. Итак, можно заключить, что из посланий казанского хана, составивших некогда единый архивный комплекс (к настоящему времени разрозненный), первым – очевидно, поздней зимой или весной 1537 г. – было написано «краковское», в котором немногословно сообщается о походе хана и его союзников на московские земли; за ним очень скоро последовали три «варшавских» послания, в которых упоминается тот же посол Богуш и просьба прислать 1000 золотых для компенсации расходов Сафа-Гирея (и ещё восемь писем, очень кратко отмеченных в конце списка); наконец, последним стало послание казанского хана, публикуемое ниже. В нём не указана дата, она может быть установлена лишь косвенно, на основании того факта, что Сигизмунд переслал его панам раде в Литву в ноябре 1538 г. Последняя дата не вызывает сомнений, поскольку с нею согласуются и 12-й индикт, и место пребывания господаря – Краков. На первый взгляд такая задержка в переписке вызывает удивление. Чтобы объяснить её, обратимся к историческому контексту публикуемых посланий, который реконструируется следующим образом⁷.

В последние годы жизни великого князя Василия III Московскому государству удалось установить контроль над Казанским ханством. 10 июля 1530 г. под Казанью состоялось решающее сражение, в котором рать хана Сафа-Гирея была разгромлена русскими полками. Пал острог по Булаку, начался обстрел Казани. В этих условиях казанцы попросили перемирия [22, с. 48]. Уже осенью 1530 года в Москву приехала представительная казанская делегация: Табай-бек, Тевеккель-бек и Ибрахим-бакшей. Итогом переговоров стало шертование послов и подготовка шерти для присяги хану, бекам и «всей земли Казанской людем». В январе 1531 г. с этими записями в Казань был направлен русский посланник И.В. Полев, сами же казанские послы были оставлены в Москве. 26 марта 1531 г. в Москву от Полева прибыл сын боярский Сура Нехаев с сообщением, что хан Сафа-Гирей отказался шертовать и не сдал русским пищали. С Нехаевым приехал ханский гонец Мердень. В своем послании Сафа-Гирей настаивал на том, чтобы великий князь отпус-

⁷ Подробно дипломатические маневры Сафа-Гирея и казанской знати в 1530-е гг. рассмотрены в работе: [15].

тил ханских послов, отдал захваченные под Казанью артиллерийские орудия и освободил плененных казанцев. При выполнении этих условий русской стороной хан был согласен на шертование [22, с. 54]. Поведение хана возмутило русскую сторону, и на переговорах между Ф. И. Карповым и дьяком Меньшим Путятиным с Табаем-беком «съ товарищи» прозвучали слова обвинения в невыполнения возложенных на себя обязательств. В свою очередь казанский большой посол Табай-бек обвинил русских, что они отправили войска на Казань. Именно поэтому хан отказался исполнять условия шерты. Затем Табай сообщил, что «... въ Казани людей добрыхъ мало», а оставшиеся «люди мѣлькіе», не смогут защитить казанскую землю и поэтому «люди всѣ въ розни; а въ страхованіи въ великомъ люди сшаталися, и наша мысль не иметь» [22, с. 55]. После этого Табай в своей речи возлагал ответственность за срыв договоренностей на ногаев и крымцев, окружавших хана. Завершая свою речь, казанский сановник сообщил, что в Казани совсем не против, если Василий III пришлет другого хана. После этого переговоры с казанским посольством приобрели иной характер. Итогом этого раунда переговоров стало решение возвести на казанский престол Шах-Али. Был разработан план, в рамках которого его должны были направить в Васильгород (Васильсурск) вместе с послами и казанским полоном [22, с. 55–56]. 10 декабря 1531 г. после совещания с боярами великий князь отправил Шах-Али и казанских послов в Нижний Новгород [22, с. 56]. 17 мая 1532 г. стало известно о попытке казанского хана убить посла Ивана Полева и вмешательстве казанской знати. В это время казанские нобили уже получили грамоты от Табай-бека с товарищами, что предотвратило расправу над русским дипломатом. 19 мая 1532 г. в Москву из Казани приехали гонцы с посланиями от Гаухаршад-ханике, Кичигали-мирзы, Булат-бека, огланов и «всей Казанской земли». Они сообщали о смещении Сафа-Гирея и просили прислать на казанский престол не Шах-Али, а его брата Джан-Али. Великий князь Василий III это предложение принял благосклонно и отозвал Шах-Али в Москву. В Нижнем Новгороде состоялся ритуал приведения к шерты царевича Джан-Али, который после этого в окружении казанских послов и русских сопровождающих направился в Казань. 29 июня 1532 г. он был торжественно возведен на казанский престол [21, с. 277; 22, с. 57]. 22 февраля 1533 г. в Москву прибыло казанское посольство, которому удалось добиться от великого князя Василия III разрешения оставить в Казани городскую артиллерию [22, с. 68], а 6 июня 1533 г. в Москве уже было новое посольство с просьбой разрешить брак Джан-Али с дочерью ногайского мирзы Юсуфа. 10 августа 1533 г. посольство отправилось домой с полученным разрешением [22, с. 69]. Вплоть до конца 1534 г. ногаи поддерживали нового казанского хана, угрожая казанцам в случае его изгнания военной поддержкой московского ставленника. Однако уже в 1535 г. настроения части ногайской знати переменились. Дочь Юсуфа Сююнбике отправила к отцу посланника. От него он узнал, что Джан-Али ее не любит, тогда разгневанный отец потребовал от казанцев изгнать зятя и отослать ему его дочь [18, с. 128, 129, 150]. 25 сентября 1535 г. молодой супруг был убит, а на казанский престол вновь взшел крымский султан Сафа-Гирей [22, с. 88]. Русско-казанская война началась снова. С января 1536 по январь 1537 гг. казанцы совершили серию походов на муромо-нижегородские земли, подвергая их разорению, при этом они не тратили время на осады и, получая

сведения о подходе дополнительных русских отрядов, тут же отступали [22, с. 88–90; 27, с. 285]. Марк Левкеинский указывал на всеобщий характер сопротивления русским в Среднем Поволжье и отмечал, что хан Сафа-Гирей пошел на «Московскую страну, и плиниша многие веси и села, даж до Новогорода до Нижнего и до Мурома» [11, с. 14]. Сафа-Гирей в своем послании к польскому королю и великому князю литовскому Сигизмунду Старому (см. ниже прил. № 1) сообщал, что зимой 1537 г. вместе с ногайскими мирзами подверг разорению московскую землю вплоть до Мещеры к Мокше. В официальном летописании этот поход датируется 15 января 1537 г., основное направление удара пришлось на Муром. Хотя город взять приступом казанцам не удалось, но многие волости подверглись разорению [22, с. 116; 12, с. 223]. В послании Сафа-Гирея упоминаются как активные участники нападения на Московское государство ногайские мирзы «Дчан Туган мурза, Орусак мурза» и Мамай-мирза. Мамай, будучи тестем хана Сафа-Гирея, в 1530-е гг. занимал последовательную антироссийскую позицию, участвуя в нападениях на московские границы и отказываясь поддерживать с русскими дипломатические отношения. В октябре 1537 г. Мамай, занявший в иерархии Ногайской Орды позицию калги (наследника престола), из-за «гнева» на великого князя в Москву послов не послал [18, с. 199]. Возможно, отголоски похода января 1537 г. содержатся в послании кочевавшего на правом берегу Волги Урак-мирзы, в котором он сообщал, что удержал нескольких людей от похода на русские земли [18, с. 203].

Хотя Сафа-Гирей в своем послании рисовал этот поход как весьма успешный и поддержанный ногаями, в реальности успех был сомнительный. Уже осенью 1537 г. значительная часть ногайской аристократии выступала за мирные отношения с Московским государством. А упорно отстаивающий интересы продолжения войны Мамай лишился статуса ногайского калги [18, с. 199, 203]. Общей антимосковской коалиции у казанского хана не получилось. Раньше ногаев от возможного союза откололись астраханцы. 30 августа 1537 г. в Москву из Астраханского ханства прибыло астраханское посольство с предложением мирных и союзных отношений [22, с. 120]. Последней надеждой для Сафа-Гирея-хана оставалось Крымское ханство. В ноябре 1537 г. крымский хан Сахиб-Гирей вмешался в русско-казанское противостояние и попытался оказать на великого князя Ивана IV Васильевича давление, чтобы принудить его к восстановлению мирных отношений с Казанью⁸. Посредничество Сахиба возымело действие. 22 февраля 1538 г. из Москвы в Казанское ханство отправили Гордея Брейцина с человеком Сахиб-Гирея – Телевлю [22, с. 122], о чем уведомляли крымского хана⁹. 10 марта 1538 г. Брейцин вернулся в Москву с казанским послом Хусейн-беком с мирными предложениями [22, с. 122–123].

Однако это не означало, что на русско-казанском порубежье воцарился мир. В Псковской I летописи, житии Феодосия Тотемского, в кратком сказании о Ниле Сорском из собрания И. Н. Царского, а также в летописных заметках северных обитателей в сборнике XVII в. сохранились сообщения о казанских вторжениях зимой 7046 г. [16, с. 50; 2, с. 1; 13, с. 308–310, 603; 20,

⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 419 – 421 об. О посредничестве Сахиб-Гирея см.: [22, с. 121].

⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 479 – 481 об.

с. 302]. Не так давно А. Г. Бахтин обратил внимание на эти сообщения. Автор отметил, что эти нападения затронули Нижегородчину и докатились до р. Комелы на Вологодчине, до которой, по его словам, дошла «большая татарская рать». Исследователь пишет об этих вторжениях как об очень значительных и имеющих угрожающих характер. Впрочем, крупные города оказались в безопасности: до Вологды враги не дошли, а под Костромой казанцев разбили [4, с. 261–262]. Надежно сузить хронологический период зимы 7046 г. не представляется возможным, но можно предположить, что это вторжение происходило между декабрём 1537 и мартом 1538 г.

Вскоре после этого и было написано публикуемое послание хана Сафа-Гирея. В этой грамоте Сафа-Гирей представляет конфликт с Москвой как почти выигранный им, рисует широкую поддержку своей политики ногайскими мирзами и представляет ее как элемент сдерживания Московского государства в его конфликте с Великим княжеством Литовским. Хан сообщает о посольстве Ивана IV, уведоившем его о московско-литовском перемирии (что указывает на весну 1538 г. как *terminus non ante quem* послания); здесь фактически читается упрёк королю польскому и великому князю литовскому в том, что тот заключил перемирие, не скоординировав действий с ханом: «Намъ от вас жадных речей не слышавши...» Вполне вероятно, что хан узнал о московско-литовском перемирии ранее; создаётся впечатление, что много времени ушло на то, чтобы определиться с позицией в условиях, когда один из важнейших союзников, отвлекавший на себя силы противника, оказался вне игры. Впрочем, цели послания заметно скромнее, чем могло ожидать. Сигизмунд уже заключил перемирие с Иваном, и казанский хан не предлагает совместных действий против «московского», а повторяет более ранние просьбы – прислать ему тысячу золотых и освободить Кандырчу.

Когда составлялось последнее ханское послание, Сигизмунд Старый уже выполнил его просьбу, отправив ему тысячу золотых. Однако дело приняло непредвиденный оборот: толмач, ехавший с внушительной суммой в Казань через Крымское ханство, был задержан крымским ханом, который забрал деньги себе. При атрибуции личности этого персонажа нам необходимо учитывать сложную внутривосточную ситуацию в Перекопской Орде. Дело в том, что в 1534–1537 гг. шла напряженная борьба за власть между Сахиб-Гиреем и Ислам-Гиреем. Только к сентябрю 1535 г. соперникам удалось договориться и Ислам-Гирей, получив титул калги, уступил ханский трон Сахибу. Этот акт был признан в Москве¹⁰. Однако примирение это не было искренним. В конце октября 1535 г. Ислам сообщал в Москву о недружественных действиях своего конкурента и, как кажется, предпочитал более активное сближение с Русским государством, которое должно было стать противовесом османскому сближению¹¹. В июле 1536 г. он направил представительное посольство в Москву. В посольство входили, помимо главы миссии Бачак-бека кията, тесть Ислам-

¹⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 217 – 218 об.

¹¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 226 об. – 227 об. Об антиосманских настроениях лучше всего свидетельствуют следующие слова послания Ислам-Гирея: «Про Хандыкерея вести похочешь уведати – и он как пошел назад и Кызылбаш его побил и много истомил, и мы ся о том порадовали, а ты б ся о том порадовал же» (Там же. Л. 227 об.).

Гирея, теть¹² Еди-оглан и бакши Акмола. Такой состав миссии позволял принимать важные решения, что и произошло. Согласно летописным источникам, представители Ислам-Гирея заявили о желании своего господина заключить союз с Иваном IV против Сафа-Гирея [23, с. 440–441]. В декабре 1536 г. Ислам писал в Москву, что он планирует «зимовати... на Днепру, а в мысли у меня, что твоему недругу литовскому недружба чинити»¹³. В марте 1537 г. Ислам сообщал, что на его кочевки приходил Сахиб-Гирей. Сначала Сахибу сопутствовала удача, но потом Ислам смог дать отпор, однако все же был вынужден со своими людьми откочевать на Днепр. В это время он пытался сколотить союз против Сахиб-Гирея и просил у Ивана IV легкие пушки-зарбузаны, уверяя, что волошский господарь его союзник и уже прислал два орудия¹⁴. Следующие послания им были написаны в июле 1537 г., а последние грамоты были доставлены в августе 1537 г.¹⁵ В официальной летописи сообщается, что 22 июля 1537 г. в Крым было отправлено русское посольство, которое сопровождал Бачак-бек, перешедший в службу к Сахиб-Гирею. Во время их следования в ханство на Ислам-Гирея напал Баки-бек мангыт и убил его и захватил в плен известного авантюриста князя С. Ф. Бельского [22, с. 119]. В. Д. Смирнов датировал это событие весьма широко – 1537 годом [26, с. 306], В. В. Трепавлов аккуратно датирует это событие летом 1537 г. [28, с. 227], а Олекса Гайворонский датирует убийство августом 1537 г. [5, с. 199], И.В. Зайцев также склонен датировать эту акцию временем около августа [10, с. 310]. В посольской документации же зафиксировано, что сведения о смерти Исмаила Москвы достигли в ноябре 1537 г.: из Крыма – 26 ноября¹⁶, а из Ногайской Орды – 27 ноября [18, с. 265]. В Тарихи Сахиб-Гирей хан также отсутствует точная дата, а только сообщается, что все это было весной [1, с. 187]. Исходя из отмеченного, можно принять дату после 22 июля и до сентября 1537 г. Подобное внимание к деятельности Ислам-Гирея, особенно в последний год его жизни, объясняется тем, что именно он, кочевавший по Днепру, мог перерезать пути коммуникации между Великим княжеством Литовским, Крымским ханством и Казанью. Учитывая его борьбу с Сафа-Гиреем и Сахиб-Гиреем, логично предположить, что тем крымским ханом, который перехватил эту тысячу золотых оказался Ислам-Гирей. Произойти же это могло в промежутке времени между декабрем 1536 г. и июлем 1537 г. В результате Сигизмунд Старый оказался в щекотливом положении, поскольку к ноябрю 1538 г. оба хана, крымский Сахиб-Гирей и казанский Сафа-Гирей, были его союзниками. Отправить ли Сафа-Гирею ещё тысячу золотых? Направить с нею нового толмача¹⁷ или добиться проезда того, которого Сахиб-Гирей задержал в Крыму? Решение этих вопросов господарь фактически возложил на литовскую раду, чему и посвящено его послание от 8 ноября 1538 г.

¹² Теть – второе лицо в посольстве, близкое к племенной аристократии и самим Чингизидам.

¹³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 307 об.

¹⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 316 об. – 320 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 338 – 339, 342 – 343 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 416.

¹⁷ Согласно публикуемому посланию, эта миссия была возложена на толмача Кулзумана – очевидно, имеется в виду Кутлу Зуман Молодой из рода князей Юшинских. Его посольство в Крым известно по материалам Литовской метрики [14, с. 11–12].

Подводя итог, представим в сжатом виде последовательность посланий Сафа-Гирея, некогда составлявших единый комплекс в архиве Юрия Николаевича Радивиля и его потомков, а впоследствии разделённых между Варшавой, Краковом и Петербургом. Хотя установить абсолютную хронологическую дату удалось не для всех посланий, весьма надёжно вырисовывается их относительная хронология¹⁸:

1. [Зима – весна 1537 г.]. – Послание с кратким сообщением о походе Сафа-Гирея и его союзников на земли Московского государства, извещением об отправке к королю ханского посла, подскарбия Богуша, а перед ним – гонца Ядигаря [9, с. 898, 906–907].

2. [Зима – весна 1537 г.]. – Послание с подробной реляцией о походе Сафа-Гирея и его союзников на земли Московского государства, извещением об отправке к королю ханского посла Богуша и просьбой прислать королевского посла [30, с. 202–207].

3. [Зима – весна 1537 г. или позднее]. – Послание с просьбой вернуть Сафа-Гирею с его послом Богушем ханских подданных, содержащихся в плену у старосты городенского Юрия Николаевича Радивиля [30, с. 207–208].

4. [Весна 1537 г. или позднее?]. – Послание с сообщением о расходах на подмогу, присланную Сафа-Гирею от ногайского мирзы Мамая и астраханского хана, и просьбой прислать 1000 золотых для их компенсации [30, с. 207]¹⁹.

5. [Весна – лето (ранняя осень?) 1538 г.]. – Послание с напоминанием о военных действиях Сафа-Гирея и его ногайских союзников против Московского государства; с сообщением о посольстве от великого князя московского Ивана IV, уведомившем хана о заключении перемирия с Великим княжеством Литовским; с извещением об отправке к королю ханского гонца Гамзы и напоминанием о просьбах прислать 1000 золотых для компенсации расходов хана на войну с Московским государством (одновременно отправлено отдельное послание с напоминанием о просьбе вернуть хану его подданных, содержащихся в плену у старосты городенского Юрия Николаевича Радивиля) (см. ниже прил. № 1).

Тексты посланий публикуются по упрощённым («критическим») правилам. Вышедшие из употребления буквы заменяются на современные, за исключением «ѣ». Выносные буквы вносятся в строку, а сокращения раскрываются в соответствии с написанием, характерным для рукописей Великого княжества Литовского первой половины XVI в. (при этом в необходимых позициях привносится мягкий знак), – без оговорок. Правки в рукописи, ошибочные и необычные чтения отмечаются в археографических примечаниях. Деление на слова, предложения и абзацы, а также пунктуация – вводятся по смыслу и правилам современного русского языка²⁰.

¹⁸ При её выяснении, конечно, следует помнить, что хан и его приближённые одновременно могли отправлять господарю несколько посланий, посвящённых разным вопросам.

¹⁹ Ср. другую версию датировки этого послания, предложенную ранее, и соответствующую аргументацию: [15, с. 35–36].

²⁰ Впрочем, иногда это деление во многом условно, особенно в послании № 1, что объясняется несогласованностью ряда фраз в процессе перевода и переписывания.

1

[Весна – лето (ранняя осень?) 1538 г.]. – Казанский хан Сафа-Гирей – королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду Старому: напоминает о своих совместных с ногайскими мирзами действиях против Московского государства; сообщает о посольстве от великого князя московского [Ивана IV], которое уведомило его о перемирии с Великим княжеством Литовским и предложило заключить мир с Казанским ханством; отправляет к Сигизмунду гонца Гамзу; повторно просит прислать ему 1000 золотых на выплаты союзникам; просит выдать своих «слуг». – В отдельном послании напоминает о просьбе выдать татарина Кандырчу, содержащегося в плену у каштеляна виленского Юрия [Миколаевича Радивиля].

ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Дрвелехранилище. Оп. 50. Папка 8. № 16. Л. [1 об.] – [2] (номера листов в рукописи не проставлены). Описание см. ниже в легенде прил. № 2.

Царя [...] ²¹ Саха-Кирея слово Божью милостью королю польскому, великому князю [литовскому] ²², рускому, прускому, жомоицкому, иных, чолом бьет.

Слово то есть наше, иж первой сего межи нами слова были правдивые и теперь на томь [...] тою ²³, иж неприятеля вашего и нашего московского панство воевали [...] казили ²⁴. И то все первой сего усказал до вас, отца нашего, через слугу [своего] Богуша и через толмача вашего Аревдея, который око-видца. И напотомки после у неприятельскую землю Московскую воевали, пленили, казили ²⁵, жгли, места ширей того не все преписати, можете добре о том ведати, слышати. А сее зимы прошлое, оземши Бога на помочь, з мурзы ногайскими Дчан Туган мурза, Орусакъ мурза, двадцать тысяч и иныиши ²⁷ мурзы з войском своим великим и теж тесть мой Мама мурза сорок тысяч, и з ним землю Московскую пленили туды к Мешеры ²⁸, к Мокши. И московский князь ко мне говцов ²⁹ своих присылал, поведаючи, иж «и з королем есмо мир взяли, и ты з нами миръ озми». Ино, хвала милому Богу, ото всех сторон помочь и приязнь ся стала ку намъ, и он теперь з нами миритися хочет. Намъ от вас жадных речей не слышавши, з нимъ миру не взял, и то ми ся не видѣло, и вамъ теперъ жо потреба речей своих и з нимъ провадити и миру и з нимъ не взяти. И тыхъ часов послал, здоровья вашего навежаючи, а свое оповедати; и вы доброго у гонцах Гамзу, и што он будет устне вам поведати, и вы бѣ верили, бо то суть речи наши. А што первой сего писали есмо в листе нашомъ через Богуша о тысячу золотых, и для той причины которые войско на помочь здалека приходить доводити сабли на неприятеля вашего и нашего, влани и

²¹ Дыра (28 мм), по-видимому, читалось казанского.

²² Дыра (32 мм), примерно посередине видны неразборчивые нижние части двух букв.

²³ Дыра (17 мм), примерно посередине видны верхние части букв – л или м и кружок, как у о или д или р (?).

²⁴ Дыра (14 мм).

²⁵ Первая и исправлена из а.

²⁶ Первая и исправлена из а.

²⁷ Так в рукописи, следует читать иныши.

²⁸ Так в рукописи.

²⁹ Так в рукописи, следует читать гонцов.

князи, ино на них есми должен остал, то будет знаме отцовское ку мне, сыну вашому, естли их пришлете.

При том теж тебе, отца нашего, жадаем о некоторых слуг своих, которые впали у земли вашей милости, на имя Магамет а Чакмат а Даньер³⁰. А то бы ты, отец наш, рачил бы для жеданья нашего тых слуг моих гонцом моим тым мнѣ вспоминок прислати и для того неприятеля моего.

А при том теж пишет лист особый, просячи татарина ж на имя Кандырча у пана [Ю]рья³¹, пана виленского.

2

1538 г. ноября 8. Краков. – Король польский и великий князь литовский Сигизмунд Старый – панам раде Великого княжества Литовского: пересылает послание казанского хана Сафа-Гирея,; напоминает, что тысяча золотых, которую просит прислать Сафа-Гирей, была ранее отправлена ему, но задержана крымским ханом вместе с толмачом; просит решить, отправить ли ему эту сумму повторно; просит составить ответ Сафа-Гирею в соответствии с решением, которое примут паны рада, и отправить хану с толмачом Кулзыманом.

ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Древлехранилище. Оп. 50. Папка 8. № 16. Л. [1] – [1 об.]. Бумага (филигрань – Топор?), 22,1×31,6 см. Список. На листе бурые пятна от влаги.

Заголовок: Копея з листа королевского, писана ко всем паном радам Великого князства Литовского.

Пометки на л. [2 об.]: 1) Kopia listu od cara kazańskiego do krola Zygmunta o 1000 czerwonych, ktory krol do senatorow odsyła (в верхней половине листа, XVI в.); 2) № 14. Fasc: 4. Publicznych (в нижней половине листа).

Даем вашей милости ведати, иж тых часов царь козанский Сахя Кирей гонца своего к нам присылал и через него листъ свой до нас писалъ, с которого ж мы листу его велели копею списавши в сем нашем листе до вашей милости послати, а того гонца его восполкъ с послы царя³² перекопского вжо есмо от нас отпустили, а так, штобы ваша милость з оного листу его зрозумевши и козали до царя козанского листы от нас справити, яко ся налепей вашей милости будет видети, и через того толмача Кулзымана, который теперь от нас до подскарбего земьского, маршалка и писара нашего пана Ивана Горностая по отправу послу нашему Михайлу Тишкевичу и себе теж поехал, до посла козанского послали. И то теж, абы ваша милость рачили бачити, иж што ся дотычь оных тысячи золотых черленых, о которых царь козанский теперь просячи пишет, ино кды первой того посол Богуш от него у посельстве к нам приходил, тогды мы восполкъ з нимъ толмача нашего отпустили и через тую тысячу золотых черленых, которую ся вашей милости на онъ час видело ему послати, до него послали; нижли царь перекопский того толмача нашего загововал и тыи золотыи от него до себе взял, котор[ы]и³³ жо и те-

³⁰ е правлена.

³¹ Дыра (5 мм), восстановлено по смыслу.

³² Далее зачёркнуто: тур.

³³ Дыра (5 мм), восстановлено по смыслу.

перь у-в Орде при после нашомъ есть. А так, шtbody ваш[ой милост]и³⁴ того помыслити, естли бы на оном поминку тисащи зол[отых другу]ю³⁵ первой ему послано было досыть, чи ль бы ся вашей милости еше видело, што ему от нас послати, а толмача естли того, который теперъ при п[осле]³⁶ нашом у-в Орде есть, там отправити, который бы с тым послом его до него о[...]хал³⁷ и то ему оповедил, иж мы тыи золотыи к нему были послали, н[ижли]³⁸ царь перекопский его загомвал и тыи золотыи до себе взял, чи ль пак который инший толмач мел бы з Литвы послан быти, и што ся налепей вашей милости в том будет видети, ваша милость бы так ся в том справовали и до царя козанского о том писали и здали ся то вашей милости паном радам нашим за подобно, жебы ешо теперъ царю козанскому мело што от нас послано быти, а толмач теж естли бы з Литвы с тымъ мѣл быти до него послан, ваша милость бы пану подскарбему науку в том дали и оному толмачу, которого на то оберете, отправу скарбу нашего дати велели; а естли бы теж то ся вашей милости видило, жебы тот толмач, который теперъ при после нашом у-в Орде есть, до царя казанского ехал, ваша бы милость яко Михайлу Тишкевичу то ознамили, так мел ся справовати, бо мы то все на зданье вашей милости, панов рад наших, припушаем. А до³⁹ пана теж подскарбего лист наш писати есмо казали, приказуючи, ажбы он водле науки вашей⁴⁰ милости в той⁴¹ отправе ся заховал, и што ся дотычет посланья толмача до цара козанского, естли бы оный толмач перший тепере в Орде еше при после нашом был, тогды бы ся нам видело теперъ другого толмача тамъ слати и о тую теж тисащу золотых черленых также бы ся нам не здало теперъ у другое их слати, або вемы хотя бы их до него послано, тогды бы по тому ж царь перекопский оногo гонца загомвал и тыи золотыи взял вжом⁴², жебы одному пожиток был, а цара казанского бы то не приходило, а нам бы, господарю, в томъ не шкода, а вед же то все на зданье вашей милости, панов рад наших, припушаемъ, яко ся в томъ налепей вашей милости буде видети, так бы ваша милость листъ до царя козанского казали от нас справити, а твоя бы милость, пане воеводу виленский, его запечатовал и тому толмачу Кулзыману, естли ся вашей милости не увидет иншого послати и оны лист дал, а Кулзыман бы вжо гонцу царя козанского тот лист в Киевѣ отдалъ.

Псан у Краковѣ, под леты Божьего Нароженья 1538, месяца ноября 8 день, индикт 12.

³⁴ Дыра (28 мм), восстановлено по смыслу.

³⁵ Дыра (в обшей сложности 31 мм); слово другую восстановлено по петле д, хвостикам р и у (буквы «ук»); перед этим реконструкция предположительная.

³⁶ Сильно повреждено краем дыры, восстановлено по верхним частям букв.

³⁷ Дыра (18 мм).

³⁸ Дыра (11 мм), восстановлено по смыслу.

³⁹ д исправлена из п.

⁴⁰ в исправлена из н.

⁴¹ и выносная написана как м выносная.

⁴² Так в рукописи, следует читать вжо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдужемелев Р. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан» // Крымское историческое обозрение. 2018. № 1. С. 179–195.
2. Архангельский А.С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1. СПб.: Типография И. Вошинского, 1882. 324 с.
3. Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 5: Акты об украинской администрации XVI–XVII вв. Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1907. 717 с.
4. Бахтин А.Г. Российское государство и Казанское ханство: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2022. 528 с.
5. Гайворонский О. Повелители двух материков. Киев; Бахчисарай: Оранта, Майстерня книги, 2007. Т. I. 368 с.
6. Дзярновіч О. Інвентарь „Книг Метрики ВКЛ по-новому переплетенный и составленный” Григорием Качановским (1787 г.): источник по истории государственного архива Великого Княжества Литовского // Lietuvos Statutas ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės bajoriškoji visuomenė / Sud. I. Valikonytė ir L. Steponavičienė. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2015. P. 261–276.
7. Дзярновіч А.І. «Невядомы Стрыйкоўскі». Гісторыя рукапісу паэмы «Бітва пад Улай» (1564 г.) са збораў Пушкінскага Дому ў Санкт-Пецярбурзе // Studia historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 3. Минск, 2010. С. 221–244.
8. Дмитриева Р.П. Марк Левкеинский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 2 (Л – Я). Л.: Наука, 1989. С. 102–103.
9. Ерусалимский К.Ю. Крымское ханство, Речь Посполитая и Российское государство в 1524–1571 гг.: посольская переписка из архива Великого княжества Литовского // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 4. С. 866–920.
10. Зайцев И.В. «Позабыв Бога и наше жалованье, и свою душу...» (Приключения князя Семена Федоровича Бельского) // Ad fontem/У источника: Сборник статей в честь Сергея Михайловича Каштанова. М.: Наука, 2005. С. 298–317.
11. Зимин А.А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. Т. 5. М.; Л., 1950. С. 3–39.
12. Котляров Д.А. От Золотой Орды к Московскому царству: вхождение народов Поволжья в состав России. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 353 с.
13. Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905. 693 с.
14. Любая А. Гісторыя жыцця Кутглу Зумана бен Хідыра, татарскага дыпламата на службе вялікіх князёў літоўскіх // Беларускі гістарычны часопіс. 2018. № 12. С. 8–15.
15. Моисеев М.В. Русско-казанское противостояние и международные отношения в Восточной Европе в 1530-е гг. // Новое прошлое/New Past. 2022. № 1. С. 28–42.
16. Некрасов И. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса: В типографии П. Францова, 1870. 220 с.
17. Николаев С.И. О коллекции Игнатия Онацевича // Духовная культура славянских народов. Литература. Фольклор. История: Сб. ст. к IX Междунар. съезду славистов. Л.: Наука, 1983. С. 197–209.
18. ПКРСНО – Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1995. 360 с.
19. Полехов С.В., Зайцев И.В. Два послания Менгли-Гирея I киевскому воеводе Юрию Миколаевичу Радивилу (1512–1513 гг.) // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 4. С. 720–732.
20. Полное собрание русских летописей. Т. 4. СПб., 1848. – VIII, 360, [3] с.

21. Полное собрание русских летописей. Т. 8. СПб., 1859. – VIII, 301, [2] с.
22. Полное собрание русских летописей. Т. 13. СПб., 1904. V, 302 с.
23. Полное собрание русских летописей. Т. 20. М., 2005. 686 р.
24. Полное собрание русских летописей. Т. 22. М., 2005. VII, 568, II с.
25. Рычков А. О практиках коммуникации в Великом княжестве Литовском в первой половине XVI в. на примере одного черновика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2 (80). С. 14–32.
26. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII века. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005. Т. I. 541 с.
27. Тихомиров М.Н. Записки о регентстве Елены Глинской и боярском правлении 1533–1547 гг. // Исторические записки. Т. 46. М., 1954. С. 278–288.
28. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература РАН, 2002. 752 с.
29. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: ИНСАН, 1991. 320 с.
30. Eskin J.M., Grala H. Girejowie i Wielkie Księstwo Litewskie w latach 1536–1537 // Świat historyka: Studia ofiarowane Prof. Janowi Tyszkiewiczowi / Red. M. Nagielski, G. Rostkowski. Pułtusk: Akademia Humanistyczna im. Aleksandra Gieysztor, 2016. S. 191–211.
31. Gašiorowski A. Itineraria dwu ostatnich Jagiellonów // Studia Historyczne. 1973. R. 16. Zesz. 2 (61). S. 249–275.
32. Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. 1: Województwo wileńskie, XIV–XVIII wiek / Pod red. A. Rachuby. Warszawa: DiG, 2004. 764 s.

Сведения об авторах: Сергей Владимирович Полехов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы (119606, пр. Вернадского, 82, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-7866-7663. E-mail: sergey.polekhov@gmail.com

Максим Владимирович Моисеев – кандидат исторических наук, доцент Московского педагогического государственного университета (119991, ул. Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, Российская Федерация); заведующий сектором отдела «Музей Археологии Москвы» ГБУК г. Москвы «Музейное объединение «Музей Москвы» (119021, Зубовский бульвар, 2, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0421-8982, ResearcherID: E-1622-2016. E-mail: maksimoiseev@yandex.ru

Поступила 19.05.2022 Принята к публикации 10.08.2022
Опубликована 29.09.2022

REFERENCES

1. Abduzhemilev R. Chronicle «Tarikh-i Sahib Geray Khan». *Crimean historical review*. 2018, no. 1, pp. 179–195. (In Russian)
2. Arkhangel'skiy A.S. Neil Sorsky and Vassian Patrikeev. Their literary works and ideas in Ancient Russia. Vol. 1. St. Petersburg, 1882. 324 p. (In Russian)
3. Archive of the South-Western Russia. Part 8. Vol. 5. *Documents about the Ukrainian administration in the 16th and 17th centuries*. Kyiv, 1907. 717 p. (In Russian, Ruthenian and Polish)
4. Bakhtin A. G. The Russian State and the Kazan Khanate: Interstate relations in the 15th–16th centuries. St. Petersburg, 2022. 528 p. (In Russian)

5. Gaivoronsky O. Masters of two continents. Vol. I. Kyiv; Bakhchisarai, 2007. 368 p. (In Russian)
6. Dzyarnovich O. The „Newly compiled and bound inventory of the books of Metrica of the Grand Duchy of Lithuania” by Grzegorz Kaczanowski (1787): a source for the history of the state archive of the Grand Duchy of Lithuania. *Lietuvos Statutas ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės bajoriškoji visuomenė*, ed. by I. Valikonytė and L. Steponavičienė. Vilnius, 2015, pp. 261–276. (In Russian)
7. Dzjarnovich A. I. “Unknown Strykowski”: The History of the Manuscript of “The Battle of Ula” Poem (1564) in the Collections of the Pushkin House in St. Petersburg. *Studia historica Europae Orientalis = Issledovaniya po istorii Vostochnoi Evropy*. Vol. 3. Minsk, 2010, pp. 221–244. (In Belarusian)
8. Dmitrieva R.P. Mark Levkeinsky. Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia. Issue 2. (The second half of the 14th–16th century). Part 2 (L – Ya). Leningrad, 1989, pp. 102–103. (In Russian)
9. Erusalimskiy K.Yu. Crimean Khanate, Polish-Lithuanian Commonwealth and Russian State in 1524–1571: The Diplomatic Correspondence from the Archive of the Grand Duchy of Lithuania. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 4, pp. 866–920. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.866-920
10. Zaytsev I.V. “Having forgotten God, and our donation, and his soul...” (The adventures of prince Semyon Fyodorovich Bel’sky). *Ad fontem/U istochnika: Collected articles presented to Sergey Mikhailovich Kashтанov*. Moscow, 2005, pp. 298–317. (In Russian)
11. Zimin A.A. Brief chroniclers of the XV–XVI centuries. *Historical Archive*. Vol. 5. Moscow; Leningrad, 1950, pp. 3–39. (In Russian)
12. Kotlyarov D.A. From the Golden Horde to the Moscow Kingdom: the entry of the peoples of the Volga region into Russia. St. Petersburg, 2017. 353 p. (In Russian)
13. Kuntsevich G.Z. The Story of the Kazan Kingdom or the Kazan Chronicler. The experience of historical and literary research. St. Petersburg, 1905. 693 p. (In Russian)
14. Lyubaya A. The history of the life of Kutlu Zuman ben Hidir, the Tatar diplomat in the service of the grand dukes of Lithuania. *Belarusian Historical Journal*. 2018, no. 12, pp. 8–15. (In Belarusian)
15. Moiseev M.V. The Russian-Kazan confrontation and international relations in Eastern Europe in the 1530s. *Novoe Proshloe/ The New Past*. 2022, no. 1, pp. 28–42. (In Russian)
16. Nekrasov I. The origin of national literature in Northern Russia. Odessa, 1870. 220 p. (In Russian)
17. Nikolaev S.I. About the Ignacy Onacewicz’s collection. The spiritual culture of the Slavic peoples. Literature. Folklore. History. Collection of articles for the 9th International Congress of Slavists. Leningrad, 1983, pp. 197–209. (In Russian)
18. The Embassy book on Russia’s relations with the Nogai Horde, 1489–1549. Ma-khachkala, 1995. 360 p. (In Russian)
19. Polekhov S.V., Zaytsev I.V. Two Letters of Mengli-Giray I to Jerzy Mikołajewicz Radziwiłł, the Voivode of Kiev (1512–1513). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 4, pp. 720–732. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.720-732 (In Russian)
20. Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 4. St. Petersburg, 1848. VIII, 360, [3] p. (In Old Russian)
21. Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 8. St. Petersburg, 1859. VIII, 301, [2] p. (In Old Russian)
22. Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 13. St. Petersburg, 1904. V, 302 p. (In Old Russian)
23. Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 20. Moscow, 2005. 686 p. (In Old Russian)

24. Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 22. Moscow, 2005. VII, 568, II p. (In Old Russian)
25. Ryčkov A. The example of one draft letter: Practices of communication in the Grand Duchy of Lithuania (the first half of the 16th century). *Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 2020, no. 2 (80), pp. 14–32. (In Russian)
26. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte until the beginning of the XVIII century. Vol. I. Moscow, 2005. 541p. (In Russian)
27. Tikhomirov M.N. Notes on the regency of Elena Glinskaya and the boyar rule of 1533–1547. *Historical notes*. Vol. 46. Moscow, 1954, pp. 278–288. (In Russian)
28. Trepavlov V.V. History of the Nogai Horde. Moscow, 2002. 752 p. (In Russian)
29. Khudyakov M.G. Essays on History of the Kazan Khanate. Moscow, 1991. 320 p. (In Russian)
30. Eskin J.M., Grala H. Girejowie i Wielkie Księstwo Litewskie w latach 1536–1537. *Świat historia: Studia ofiarowane Prof. Janowi Tyszkiewiczowi*, red. M. Nagielski, G. Rostkowski. Pułtusk, 2016, pp. 191–211. (In Polish)
31. Gąsiorowski A. Itineraria dwu ostatnich Jagiellonów. *Studia Historyczne*. 1973. R. 16. Zesz. 2 (61), pp. 249–275. (In Polish)
32. Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy, Vol. 1: Województwo wileńskie, XIV–XVIII wiek, pod red. A. Rachuby, Warszawa, 2004. 764 p. (In Polish)

About the authors: Sergey V. Polekhov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, School of Advanced Studies in the Humanities, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskiy Avenue, Moscow 119606, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7866-7663. E-mail: sergey.polekhov@gmail.com

Maksim V. Moiseev – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Moscow State Pedagogical University (1, building 1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119991, Russian Federation); Head of the Sector of the Department “Moscow Archaeology Museum”, Museum Association “Museum of Moscow” (2, Zubovskiy Blvd., Moscow 119021, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0421-8982, ResearcherID: E-1622-2016. E-mail: maksimoiseev@yandex.ru

*Received May 19, 2022 Accepted for publication August 10, 2022
Published September 29, 2022*